

Джиоев Алан Витальевич

Магистрант НАЧОУ ВПО СГА

Направление: юриспруденция

Магистерская программа: Уголовное право, криминология, уголовно-исполнительное право

К вопросу о цели хищения и мотивации виновного при его совершении

Аннотация. В настоящей статье на основе анализа различных научных точек зрения и действующего уголовного законодательства рассматриваются вопросы соотношения цели и мотива в понятии хищения, данного в примечании № 1 к ст. 158 УК РФ, и на этой основе предлагается авторское определение хищения в уголовном праве.

Ключевые слова: виновный, владелец, мотив, преступление, собственник, цель, чужое имущество хищение, уголовная ответственность, ущерб, наказание.

Законодатель в примечании № 1 к ст. 158 УК РФ определил: «под хищением ... понимаются совершенные с *корыстной целью* противоправные безвозмездное изъятие и (или) обращение чужого имущества в пользу виновного или других лиц, причинившие ущерб собственнику или иному владельцу этого имущества (*Курсив мой – А.Д.*).

Тем самым в уголовном законе понимание хищения жестко увязано с корыстной целью данной противоправной деятельности – нет корыстной цели – нет и хищения.

Корыстная цель в данном случае заключается в стремлении получить фактическую возможность владеть, пользоваться и распоряжаться чужим имуществом как своим собственным, т. е. потребить его или лично использовать другим способом, а также продать, подарить или на иных

основаниях передать другим лицам. При удовлетворении личных материальных потребностей самого похитителя наличие корыстной цели не вызывает никаких сомнений.

По мнению Пленума Верховного Суда РФ от 27.12.2002 N 29 (ред. от 03.03.2015) «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое», не образуют состава хищения противоправные действия, направленные на завладение чужим имуществом не с корыстной целью, а, например, с целью его временного использования с последующим возвращением собственнику либо в связи с предполагаемым правом на это имущество.

Считаем, что обозначенный выше нормотворческий подход сомнителен, поскольку цель в уголовном праве относится к числу признаков субъективной стороны состава преступления, а следовательно, является внутренней составляющей поведения виновного и определяется психическим отношением к содеянному, его результату. Проявление указанной цели при хищении не всегда можно объективизировать внешними обстоятельствами, т. е. установить в процессе доказывания по уголовному делу. В этой связи нередки случаи, когда органы предварительного расследования «переводят» спор об изъятии чужого имущества (фактического хищения) из уголовно-правовой плоскости в плоскость гражданско-правовых отношений.

Такая ситуация, по нашему мнению, возникла в результате ошибочного использования законодателем в понятии хищения словосочетания «корыстная цель».

При этом сами понятия «цель» и «корысть» в теории уголовного права не относятся к числу дискуссионных и нашли достаточное отражения в правовой науке.

Так, по мнению С.В. Максимова, «Цель в уголовном праве представляет собой идеальное выражение результата, достигаемого путем применения к лицу, совершившему преступление или иное общественно опасное деяние, уголовной ответственности, реализуемой в форме наказания, а также иных мер уголовно-правового характера» [3, с. 7].

В данном определении, несмотря на его многоаспектность, цель определена как конечный результат. Это соответствует общепринятому ее этимологическому пониманию – результата, ради достижения которого предпринимаются те или иные действия.

Относительно понимания цели как признака преступления, А.В. Наумов пишет: «цель, представляя собой тот результат, к которому стремится преступник, означает желание наступления тех последствий общественно опасного деяния, достижение которых причинно обуславливает осуществление этих целей» [5, с. 13].

Действительно, цель любого преступления, в том числе и хищения, представляет собой тот результат, к достижению которого стремится виновный при его совершении.

К числу же спорных признаков определения хищения относится уместность использования понятия цели применительно к корыстному намерению виновного.

В «словосочетании «корыстная цель», по мнению А.К. Гейна, отсутствует указание на то, какой предполагаемый результат должен наступить после деяния» [1, с. 48]. В таком случае, естественно, цель является бессодержательной, потому и нет смысла вводить ее в состав обязательных признаков понятия хищения.

Цель как криминообразующий признак должна быть конкретна, поскольку служит отражением будущего результата преступления [4, с. 81].

На этом основании С.В. Максимов предлагает в понятии хищения указание не на корыстную цель заменить на цель обогащения [3, с. 8], а А.К. Гейн на присвоения [1, с. 51].

С такими мнениями согласиться нельзя. И не потому, что не всегда виновный желает обогатиться и уж тем более присвоить чужое имущество (достаточно вспомнить известный кинофильм «Берегись автомобиля», главный герой которого, Юрий Деточкин, похищал автомобили у расхитителей социалистической собственности и взяточников с целью восстановления

социальной справедливости), а потому, что цель имеет еще и второе понятие – идеального, внутренне-побуждающего мотива.

Следовательно, мотив и цель тесно связанные между собой понятия. Однако они не совпадают ни по объему, ни по содержанию. Их надо отличать друг от друга.

На это обращал внимание еще Н.С. Таганцев, который в этой связи писал: «смещение цели, которую хотел достигнуть виновный, и намерения, т. е. выбранного им пути, направления деятельности, при характеристике внутренней стороны отдельных преступных деяний может привести к совершенно неверным выводам» [6, с. 596].

Указанную ошибку и допустил законодатель. Он подменил понятие мотива целью.

Нельзя признать обоснованным и аргумент, что понятие «корысть» уголовном законодательстве отсутствует [7, с. 24]. В УК РФ вообще отсутствуют многие ключевые понятия отрасли, но это не основание отказываться от их использования в уголовном законодательстве. Такой пробел компенсируется научной теорией и разъяснениями Пленума Верховного Суда РФ, а также обращением правоприменителя к этимологическому смыслу того или иного слова. Так, корысть в русском языке означает «страсть к приобретению, к наживе», «стремление к личной выгоде, жадность», «стремление к наживе, выгоде, пользе» [2, с. 171].

Следовательно, корысть, в ее столь многообразном проявлении, всегда присутствует в действиях лица, совершающего хищение, и исключать ее из определения не целесообразно. Замене подлежит цель. Она должна уступить место мотиву, как дефиниции, наиболее полно отражающей стремление преступника. Мотив преступления – это побуждение, сыгравшее решающую роль в выборе того или иного варианта поведения и в совершении преступного деяния. В основе мотива чаще всего лежат потребности виновного.

Таким образом, хищение – это совершенные с корыстным мотивом противоправные безвозмездное изъятие и (или) обращение чужого имущества в

пользу виновного или других лиц, причинившие ущерб собственнику или иному владельцу этого имущества.

Литература

1. Гейн А.К. Корыстная цель как криминообразующий признак преступлений в уголовном кодексе Российской Федерации // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2010. № 1 (11).

2. Даль В. Толковый словарь живого великорусского языка. М., 1955. Т. 2.

3. Максимов С.В. Цель в уголовном праве : Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Казань, 2002.

4. Миненок М.Г. Генезис корысти // Вестник ЛГУ. Сер. 6, История КПСС, научный коммунизм, философия, право. 1988. Вып. 3.

5. Наумов А. В. Мотивы убийства. Волгоград, 1969.

6. Таганцев Н.С. Русское уголовное право. Лекции. Часть общая: в 2 т. Т. I. М.: Наука, 1994.

7. Чхвимиани Э.Ж. Уголовно-правовая характеристика корыстного мотива преступления и его значение в содержании субъективной стороны состава вымогательства // Российский следователь. 2011. № 6.

© Бюллетень магистранта 2015 год № 3